

□Прочтите полный текст первого романа без ошибок, 69 Шуба-wwwuxiaspotcom, ваш лучший выбор! □На только что насыпанной горе гравия и грязи, заложив руки за спину, с шиком и элегантностью стоял высокий мужчина в белой одежде, слегка покрытый мехом, с красивым лицом и задумчиво устремленными вперед раскосыми глазами. Когда-то здесь была гора высотой в тысячу метров, но ее больше нет, она раскололась и сдвинулась в сторону с огромной силой, образовав новую гору у его ног Сотни людей усердно трудились, усердно копали, и в земле были выкопаны бесчисленные чрезвычайно глубокие ямы "Мастер Оуян, я узнал!" Толстый монах Тяньву в красной одежде быстро выбежал из толпы, вытер пот со лба и торопливо рассказал историю о том, как Дуаньму Чанцин расколол гору "Обнаружив Ци Хаоса, он вместо этого ушел?" Оуян Лин слегка прищурился, потер подбородок, погруженный в свои мысли. - Дуаньму Чанцин, разве он не пришел за Ци Хаоса? "Да, да, все видели, как он убежал с женщиной", - монах Тяньву тоже был озадачен Ци Хаоса, такое важное сокровище, должно быть важнее женщины, к счастью, в наши дни никто по-настоящему не нашел Ци Хаоса, или же он потратил столько усилий, чтобы сдвинуть гору с места, но сокровище досталось кому-то другому, и это не такая уж большая потеря "Эй, мистер Оуян, как вы думаете, здесь внизу есть какая-то хаотическая энергия? Может быть, это какое-то сокровище, бросающее вызов небесам?" Его глаза ярко сияли, и монах Тянь Ву собрался пошевелиться "Вы бы узнали, если бы откопали его?" Оуян Лин усмехнулся и пошел прочь, закатав рукава: "Эй, забудь об этом", - Почесывая свою лысую голову без единого волоска, монах Тянь Ву посмотрел на огромную дыру перед собой и покачал головой, видя, что Оуян Лин собирается уходить, он поспешно последовал за ним и очень внимательно спросил: "Мистер Оуян, куда мы теперь направляемся?" "Иди и найди Дуаньму Чанцина и женщину, которую он увез", - беспечно сказал Оуян Лин, и в его глазах вспыхнул огонек Монах Тяньву был ошеломлен: "Что ты собираешься с ними делать?" Оуян Лин не обратил на него внимания, сверкнув Шеньхуном, он полетел в сторону города Цяньань, который был вдалеке, но не посмел задерживаться и поспешно последовал за ним. В конце концов, Цинь Лойи не смог покинуть маленький дворик, после того как Дуаньму Чанцин узнал, что она собирается заняться алхимией для Дахэя, он отвел ее в заднюю часть дома, где была специальная алхимическая комната, просторная, светлая и безупречно чистая, где все было легко доступно Глаза Дахэя загорелись, и он не ушел, Хайди тоже, и Цинь Лойи тоже не мог уйти, поэтому ему пришлось смириться со своей судьбой и войти в алхимическую комнату, чтобы заняться алхимией Дуаньму Чанцин хотел помочь, а уровень алхимии Цинь Лоя был слишком высок, так что, если он не хотел, чтобы Цинь Лойи это видел, естественно, согласиться было невозможно Дахэю потребовалось несколько часов, чтобы приготовить пилюлю из снежного женьшеня, и Дахэй с радостью принял эликсир для уединения, а перед уходом сказал: "Это место находится недалеко от ворот Сюэша на горе Цзиньдин, поэтому, прежде чем выяснять личность управляющего Линя, лучше временно остаться здесь". Хэй Ди долго колебалась и попросила Цинь Лойи помочь ей снова заняться алхимией, хотя он уже приготовил эликсир один раз, его нужно было оставить еще на год, но после того, как он в прошлый раз обработал пилюлю с серебряной остью, она почувствовала, что ее состояние долгое время не улучшалось. снова о повышении Цинь Лойи, естественно, был очень счастлив, он взял свой серебряный манго, пошел в алхимический кабинет и снова занялся алхимией, более активной, чем алхимия Дахэя Дуаньму Чанцин нахмурился, явно не одобряя этого, и решил дождаться, когда она выйдет, и сказать ей, что одно дело, когда она любит алхимию, но она не отдыхает так долго и заботится только об алхимии, даже хорошие монахи не могут этого вынести Хотя он и не знает, как делать алхимию, алхимическая комната, которую он построил здесь, предназначена исключительно для украшения, он все еще очень хорошо разбирается во многих вещах, связанных с алхимией Почти десять часов спустя Цинь Лойи снова вышел из алхимической комнаты, Хэй Ди принял таблетку, его глаза загорелись, и он быстро выбежал вон Цинь Лойи посмотрела ему в спину, потерла лоб, а затем вспомнила очень важную вещь: они оба побежали убивать его, и она осталась одна, если враг нападет, кто защитит его? кто! Хотя

кукла и очень мощная, она потребляет слишком много энергии, так что вы не можете использовать ее просто так, верно? Даже если у нее нет недостатка в деньгах, использование энергии все равно причиняет ей душевную боль. Дуаньму Чанцин увидела, что она потирает лоб руками, думая о том, что она слишком долго занималась алхимией, истощила свою энергию и у нее разболелась голова, ей стало очень грустно. Стоя рядом с ней, он вытянул свои тонкие пальцы с четко очерченными костлявыми суставами и нежно надавил на ее виски, и мягкая духовная сила медленно проникла из акупунктурных точек, снимая ее усталость и головную боль. - Йи'эр, ты устала? У меня есть духовный чай там можно выпить две чашки позже и ложиться спать" есть много вещей, я хочу сказать, и я хочу ее винить за заботящихся только об алхимии, не заботясь о своем теле, просто смотрит она, как это сейчас, и она не могу сказать эти слова больше. Нежное прикосновение пальцев к его лбу удивило Цинь Лойи, которая задумалась, когда он заговорил, его горячее дыхание даже коснулось кожи на ее затылке, онемевшей и зудящей, что заставило ее слегка задрожать. Она не привыкла к такому нежному второму старшему брату, и его поведение, когда он прислонился к ней, чтобы помассировать, было слишком интимным. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг вперед, чтобы избежать своих двусмысленных движений, Дуаньму Чанцин уже опустил руки, обнял ее за плечи и усадил на раму качелей рядом с собой, сказав низким и мягким голосом: "Сначала сядь, я пойду и надену это". немного чая". Он повернулся и вошел в дом, а вскоре вышел снова, держа в руке чрезвычайно изящную чашку из сального нефрита, от которой шел пар, и даже на большом расстоянии можно было уловить чистый аромат. "Спасибо тебе, второй старший брат", - Цинь Лойи взял чашку, слегка приподнял губы, затем опустил голову и сделал глоток крепкого чая. Температура духовного чая как раз подходящая, очевидно, когда Дуаньму Чанцин держал его в руках, он использовал свою духовную силу, чтобы охладить его, и настроение внезапно поднялось. Цинь Лойи выпил чай из чашки одним глотком, и в глубине его глаз вспыхнул странный огонек. Рамы качелей, на которой она сидела, раньше не было, она была оплетена древними виноградными лозами, и древние виноградные лозы все еще пахли свежестью. Она села на него, высота была как раз подходящей, как будто оно было приготовлено специально для нее, и его небольшие действия по охлаждению чая заставили ее сердце затрепетать, и что-то в самой глубине ее сердца тихо растаяло. Дуаньму Чанцин протянула руку, чтобы взять пустую чашку, посмотрела на милое личико Минъянь и счастливо улыбнулась: "Там еще осталось, я налью еще одну чашку". Цинь Лойи покачал головой: "Хватит, я пойду немного помедитирую", - затем он встал и направился в одну из комнат. Распахнув дверь, я внезапно остолбенел. Это комната, в которой она жила, когда поступила на курсы повышения квалификации, до того, как она сначала опустела, и там ничего не было, когда она спала здесь, она сидела на мягком диване, который вынесла из помещения для браслетов. Но на данный момент в доме все готово: кровать, письменный стол, мягкий диван, ширма и даже шторы недавно заменены - все это чрезвычайно изысканно выполнено и, на первый взгляд, стоит немалых денег. Поджав свои красные губки, она не вошла внутрь, а прошла в соседнюю комнату и открыла дверь. Глаза у нее тоже в целом восхитительные. Дуаньму Чанцин подошел к ней и остановился, проследил за ее взглядом и заглянул внутрь с сомнением в черных глазах: "Тебе сейчас не нравится эта комната?" Этот дом был построен им для сравнения с домом его сестры, его сестра Дуань Муюнь однажды сказала, что девушкам нравится жить в местах, которые выглядят красиво и в которых комфортно жить. Цинь Лойи наклонил голову и посмотрел на него, его глаза феникса сверкнули, и он изогнул губы в улыбке: "Это эта комната, в которой я буду жить? Если бы я сказал это раньше, я бы подумал, что ты гость!" Он поднял ноги и прошел в комнату, только сейчас эта комната вся в розовых тонах, Она не маленькая лолита, и ей нравится этот мечтательный цвет. "Никто не придет сюда, кроме нас", - Дуаньму Чанцин втайне вздохнул с облегчением, глядя на нее темными глазами, и сказал, что только что подумал, что если ей это не понравится, он немедленно выйдет и позовет их изменить это, и делает так, как ей нравится. Цинь Лойи остановилась, не говоря ни слова,

открыла дверь и вошла, помахала ему рукой и снова закрыла дверь Лежа на кровати, она ворочалась с боку на бок, чувствуя сонливость, но не могла заснуть от взгляда Дуаньму Чанцина, нежно смотрящего на нее, Цзянь Юйянь и даже Чу Ифэна, который не видел ее два года, особенно Дуаньму Чанцина, она не знала, что с ним делать. Когда мы впервые встретились, он был таким холодным и безжалостным, он хотел лишить ее жизни, подняв руку, никогда не думал, что этот холодный и равнодушный мужчина с сильным воспитанием позже станет ее старшим братом, не говоря уже о том, что сейчас он даже сказал, что она ему нравится. Я всегда думал, что они двое были соперниками, и я всегда был настороже против него, в глубине души он мне нравился, я так внезапно понял, что это просто симпатия, но я не ожидал, что она переспит с ним случайно! "Черт возьми!" Подумав об этом, Цинь Лойи что-то пробормотал и зарылся головой в ароматную подушку Шуансюй, это невозможно, она не может заниматься с ним двойным самосовершенствованием только потому, что они дважды влюбились друг в друга, возможно, в глазах других людей Дуаньму Чанцин - очень хороший партнер по двойному самосовершенствованию, но она его не любит, и она не может согласиться на двойное самосовершенствование с ним. с ним только из-за его симпатии и внезапной нежности. Даже если бы она специально не спрашивала об этом, она смутно знала, что Дуаньму Чанцин происходил из чрезвычайно влиятельной семьи в Сюаньтяне, и сила, стоящая за этим, была чрезвычайно могущественной, само собой разумеется, выдающиеся дети из такой семьи должны быть очень привлекательны для женщин в течение долгих лет, как долго может длиться их любовь? При мысли о Гао Тяньсяне ее глаза затуманились Хотя она уже поняла, что ее чувства к этому человеку были не любовью, а его предательством, его безжалостностью, с которой он в конце концов обрек ее на смерть, когда она думает об этом сейчас, ее сердце все еще болит Она все еще жива и не умерла, но если бы не он, зачем бы ей бросать своих родителей и родственников? Особенно любящих родителей, которым на самом деле приходится терпеть горе седовласого человека, отправляющего черноволосого человека "Если ты не можешь принять его чувства, тебе следует сообщить ему об этом раньше", - после долгих раздумий Цинь Лойи втайне решил

□□□□ Не по теме□□□□□□ Спасибо тебе, милинн9, за бриллианты (2 бриллианта), Хуахуа (10 цветов) и наградные монеты, спасибо тебе, уян298026 за бриллианты, спасибо тебе, 13652240135 за цветы (5 цветов), спасибо тебе за очаровательную Цинхэ, дорогая Хуахуа (5 цветов).